

Автор романа: Чэньмо Чэнбэнь 陈默陈本

Оригинальное китайское произведение © 陈默, 2026

Неофициальный перевод команды переводчиков Триггерный китайский турист и Мелодия запретной любви, 2026

Оригинальное произведение было опубликовано на gongziscr в Китае.

Пожалуйста, все запросы, сообщения об ошибках, опечатках и т.д., касающиеся перевода, отправляйте в комментарии.

Предисловие переводчиков

Добро пожаловать в любительский перевод «Одержимости любовью»!

Как всегда, пожалуйста, рассмотрите возможность покупки оригинала на gongziscr!

Данный перевод не направлен на пропаганду чего-либо, выкладывается исключительно в ознакомительных, познавательных и художественных целях.

Перевод BL новеллы размещён на Teletype, Bllate, Ficbook, Re:Bugs, Читальня (только для лиц 18 лет и старше): открывая главы вы подтверждаете что вам есть 18 лет.

Мы не издаём новеллу и не продаём главы.

Остерегайтесь мошенников!

Перевод создан любителями (без профессиональных навыков художественного перевода и специального образования).

Глава 1: Кто здесь ослеплён любовью?

Лян Цэ понадобилось всего три недели, чтобы завоевать Чи Аня. Сам он считал, что главным залогом успеха стала его собственная привлекательность.

Их первая встреча произошла в снежный день. Лян Цэ был закутан в пальто от кутюр из новой коллекции Saint Laurent, из-под которого виднелась рубашка в тонкую полоску и покрасневший от холода кадык. Снег, словно гигантский отражатель, подчёркивал белизну его кожи и яркость губ. Его черты лица были по-европейски выразительными и красивыми, а взгляд казался настолько преданным и глубоким, будто он готов был с обожанием смотреть

даже на собаку... и тут он действительно увидел собаку.

Если быть точным, это был бордер-колли. С умным взглядом, крепкого телосложения, ухоженный с виду, но без ошейника. Рядом с ним на корточках сидел блондин, внимательно разглядывая пса. Похоже, ему тоже было любопытно, почему такая собака оказалась брошена на заснеженной улице в самый холодный день этого года. Пряди волос мужчины скользнули из-за уха на лицо, почти полностью скрыв его черты. Но стоило ему протянуть руку, чтобы погладить пса по голове, как большая собака внезапно прыгнула, сбила его с ног, намертво придавила к земле и яростно зарычала.

Лян Цэ сделал широкий шаг вперёд, ловким движением опустил кожаную сумку с ноутбуком на землю и, наклонившись, протянул руку:

– Вы в порядке?

Опасаясь, что у бордер-колли сработает защитная реакция на стресс, Лян Цэ заговорил исключительно мягким и тихим голосом. Однако к этому моменту собака уже перестала лаять. Она слезла с мужчины и встала рядом, словно чувствуя вину за то, что толкнула человека. И вот, сквозь очертания стоячих собачьих ушей и падающий снег, Лян Цэ наконец отчётливо разглядел лицо незнакомца. Тот, похоже, сильно ушибся, его брови сошлись у переносицы, а губы были слегка приоткрыты, обнажая ровные белые зубы. Он повернул к Лян Цэ свой высокий, точёный нос, затем схватился за его ладонь и, потянув за неё, поднялся на ноги.

– Я в порядке, спасибо, – сказал он.

Мужчина больше не нуждался в поддержке, но из своей руки ладонь Лян Цэ не выпустил. Свободной рукой он откинул упавшие на лицо волосы обратно за ухо и улыбнулся Лян Цэ.

Лян Цэ покраснел. На этот раз он был абсолютно уверен, что не от холода.

Говорят, что суть любви с первого взгляда – это просто влечение к красивой внешности. И это чистая правда. В ту же ночь Лян Цэ увидел Чи Аня во сне.

Чи Анем звали того светловолосого мужчину. Он рассказал, что работает ветеринаром, и если хозяева пса не найдутся, он бы хотел оставить его себе.

Лян Цэ вместе с Чи Анем отвезли собаку в ветеринарную клинику, где Лян Цэ наблюдал, как тот умело проводит различные осмотры. На ладонях и тыльной стороне кистей Чи Аня виднелись крошечные шрамы. Одни только покрылись корочкой, другие уже зажили и разгладились. Это были следы от когтей и укусов животных. Чи Ань надел на эти руки медицинские перчатки и через латекс подушечками пальцев почесал бордер-колли под подбородком. Лян Цэ стоял в стороне и смотрел на это, чувствуя, что собака получает награду, а сам он получает наказание. Уголки его губ были опущены, широкие плечи облегла чёрная одежда, со стороны он выглядел довольно холодно и неприступно, но под мышцами его груди

сердце колотилось как безумный барабан.

Осмотр закончился, пёс был полностью здоров.

- Сегодня ты меня очень выручил, Лян Цэ. Давай обменяемся контактами в WeChat, - сказал Чи Ань. То, как Чи Ань произносил его имя, звучало невероятно красиво, но это совсем не походило на его сон.

Во сне тот мог выдохнуть лишь его фамилию: «Лян...», а дальше следовали лишь прерывистые вздохи, сдерживаемая уступчивость, бессвязные нежные слова и хаотичные, потерявшие всякий контроль прикосновения. Это заставляло Лян Цэ желать приложить ещё больше усилий, чтобы Чи Ань уже никогда не смог спокойно договорить оставшуюся часть его имени «Цэ».

Лян Цэ проснулся в холодном поту. Ему было уже 27 лет, но сейчас он чувствовал жгучий стыд. Ему казалось, будто он осквернил что-то чистое. Ведь они виделись всего один-единственный раз.

Лян Цэ хотел как можно скорее увидеть Чи Аня во второй раз. Используя поиски хозяина собаки как предлог, он распечатал объявления о пропаже, и они вместе с Чи Анем стали расклеивать их в округе. Он даже обратился к знакомому блогеру, пишущему о домашних животных, и попросил того опубликовать пост в Xiaohongshu (Rednote). Хотя в личные сообщения то и дело писали люди, которые не могли правильно описать приметы пса. Прошло ещё пять дней, и Чи Ань выложил в Моменты WeChat совместное фото с собакой. Глаза Чи Аня улыбались, пёс широко разинул пасть, а подпись гласила: «У меня появилась собака!».

Это фото сделал Лян Цэ. В этот самый момент он под предлогом «навестить собаку» сидел на полу в доме Чи Аня и краем глаза наблюдал, как тот отвечает на комментарии. Лян Цэ поставил лайк его публикации.

- Скоро время ужина, может, сходим куда-нибудь вместе поедим? - спросил он.

Чи Ань, казалось, совсем не посчитал это приглашение внезапным или неуместным и непринуждённо согласился.

Лян Цэ читал много любовных романов и заметил, что в них герои могут быть бедными, с плохим характером и даже с проблемами в постели, но они ни в коем случае не могли быть уродливыми. Лян Цэ подумал, что, возможно, чтобы быть любимым, нужно быть красивым. И сейчас ему это условие было жизненно необходимо, поэтому он приложил все усилия, чтобы выглядеть безупречно за этим ужином.

Он снял кожаную куртку, оставшись в простой рубашке, и сел за стол, в тепле северного помещения закатав рукава до локтей. На некоторых мужчинах рубашки висят мешком, но на нём она сидела идеально плотно: рельефные дельтовидные мышцы натягивали ткань в плечах,

а коричневая шёлковая лента на шее одним концом уходила под воротник, а другим изящно спускалась по спине.

Он заметил, как Чи Ань поднёс стакан ко рту и сделал глоток воды.

Лян Цэ не всегда умел так одеваться. До второго курса университета он ходил с ультракороткой стрижкой «ёжик», носил круглые очки в пластиковой оправе, был худощавым и учился на отлично. В то время как его младший брат Лян Чэнь укладывал волосы гелем назад и прогуливал дополнительные занятия, чтобы сбежать на свидание с девушкой из интернета, Лян Цэ выносил из кухни последнее готовое блюдо и молча клал табель успеваемости рядом с тарелкой матери. Он ждал, когда мама, без умолку хвалившая Лян Чэня за то, что тот поднялся в рейтинге класса на две строчки, наконец заметит, чьё имя стоит на первой строчке во всей параллели.

Мать заметила. Но лишь сказала, что рёбрышки получились немного недосолёнными.

На втором курсе произошло кое-что, и мать выгнала его из дома, оборвала все связи, отказавшись оплачивать учёбу и жизнь. Лян Цэ пришлось браться за любую работу. Он мыл посуду, развозил доставку еды, а по вечерам, когда не было пар, подрабатывал репетитором. Из-за этого от его былой утончённости, присущей лишь книжным заучкам, не осталось и следа. Лян Цэ перестал быть хрупким, на его руке, державшей ручку, появились грубые мозоли. Позже, когда он таскал коробки за кулисами мюзикла, он случайно встретил блогера, который снимал там материал.

Блогер как раз искал ассистента, и Лян Цэ ему приглянулся. Лян Цэ умел монтировать в Final Cut Pro, был заботливым, хорошо выглядел и при необходимости мог сам сняться в кадре. За год эта работа превратила Лян Цэ в мастера на все руки, который контролировал любые процессы. А ещё заставила его пойти в спортзал, научила укладывать волосы и даже самостоятельно подкручивать ресницы. Позже, окончив университет и завершив подработку, Лян Цэ уже с наработанными связями и коммерческими ресурсами по рекомендации устроился в крупную интернет-компанию, откуда его затем переманило MCN-агентство на должность коммерческого директора. Спустя несколько лет работы он встретил Лу Си, который пришёл в компанию договариваться о расторжении контракта.

Лу Си раньше вёл блоги о бьюти-сфере и мужской моде, и как раз искал партнёра, чтобы уйти в свободное плавание. В тот день Лян Цэ точно рассчитал время, спустился в вестибюль к боковому выходу и достал пачку сигарет Sobranie, хотя сам он никогда не курил, но всегда держал при себе пачку на случай, если нужно будет кого-то угостить. Сейчас он протянул её Лу Си: – Они требуют с тебя компенсацию в восемьдесят миллионов? Я могу сделать так, чтобы ты заплатил вдвое меньше, – спокойно предложил он условия. Лу Си несколько секунд пристально изучал его взглядом, а затем убрал свои сигареты обратно в карман.

Длинная тонкая чёрная сигарета догорела, и к этому моменту они закончили разговор.

Месяц спустя Лу Си выплатил всего 200 тысяч компенсации и обязался отработать три

рекламные интеграции, тем самым расторгнув контракт, по которому оставалось ещё целых пять лет. Никто так и не узнал, как именно Лян Цэ удалось это повернуть. Прошло ещё два года, и Лян Цэ превратил его в самого крупного стримера-продавца на платформе Douyin. Название их лайв-трансляций даже звучало по-семейному тепло: «Дядя и зять».

Если образ стримера, который заигрывающе называет всех зрительниц «старшими сестричками», занимает первое место в списке самых сексуально непривлекательных профессий для героев любовных романов, то профессия Лян Цэ уверенно шла на втором месте. Он был менеджером Лу Си и партнёром в его медиакомпании. Когда посреди ужина Чи Ань спросил его: «Кстати, а кем ты работаешь?», Лян Цэ решительно не знал, как уместить свою профессию в пару слов, чтобы это прозвучало заманчиво. Поразмыслив и попытавшись хоть как-то приукрасить реальность, он выдал: – Ну, считай, что я секретарь генерального директора, у которого есть доля в компании.

Услышав это, Чи Ань рассмеялся. Он протянул руку и сказал: – Приятно познакомиться, секретарь Лян. – Лян Цэ ответил на рукопожатие. Он не знал, имеет ли право сжимать ладонь крепче, и даже заперезживал, что, возможно, уже переборщил. Указательный палец Чи Аня слегка подогнулся, и подушечка скользнула по ладони Лян Цэ, словно тот немного ступевался.

Автору есть что сказать:

Важное предупреждение: Топу 27 лет, и он великовозрастной девственник. Боттому ещё ни разу ни с кем не доводилось этим заниматься, но он использовал секс-игрушки наедине с собой. Оба персонажа не курят. Это история о двух ментально не совсем здоровых людях, которые упиваются своим самообладанием и подавлением желаний. Это далеко не история о «чистой и невинной любви».

Сюжет уже практически вошёл в стадию «чистого наслаждения» (сладости/комфорта), так что можете читать без опасений.

Комментарии переводчиков:

что ж первая главушка вышла довольно сумбурной по наполнению, и не совсем привычно диалоги-флешбеки оформлять внутри текста как у автора

ну дальше больше хехе(▽*)

– ТКТ

флэшбек как ворвался в эту главу, так и внезапно её покинул хд, в принципе, складывается ощущение, что нам за первую главу решили рассказать всю жизнь одного из гг... не привычно хд

